

462. Так уютно

Время не стоит на месте, общество развивается, и влияние современной культуры вездесуще. Ведшие из поколения в поколения кочевую жизнь монголы тоже постепенно изменили свой образ жизни.

Большое количество молодёжи уезжало в роскошные мегаполисы, чтобы найти хорошую работу и взглянуть на более впечатляющий внешний мир. Кто-то уезжал навсегда, а кто-то возвращался обратно на родину.

Но и для уехавших, и для тех, кто дальше продолжал оставаться в этих землях, степь всегда была их домом, их истоком, а также привязанностью и духовной опорой, от которой невозможно было избавиться, даже будучи отделённым тысячами километров.

В песне Лу Чэня «Мой дом – красивая степь» воспевался дух скотоводов, поэтому они были особенно тронуты и ошеломлены.

Они долгое время не могли успокоиться!

«Здорово!»

Рык дяди Кията пробудил до сих пор находившихся под впечатлением от песни людей.

Он, держа в руках большую чашу с кумысом, широкими шагами подступил к Лу Чэню и низким голосом произнёс: «Молодой человек, это самая красивая песня, что я, Кият, когда-либо слышал в своей жизни. Эта чаша для тебя!»

Отец Сувдаа, этот монгольский мужчина, имел богатырское телосложение, грубоватую внешность и тёмно-красное лицо квадратной формы, бурно заросшее усами и бородой. У него был грозный вид, источавший дыхание неукротимости.

Но на Лу Чэня он смотрел с восхищением.

Лу Чэнь быстро отложил моринхур и обеими руками взял большую чашу.

Дядя Кият являлся хозяином этих охотничьих угодий, что было равносильно главе племени. Он лично преподнёс алкоголь Лу Чэню, а потому последний, даже несмотря на уже немалое опьянение, не мог отказать первому.

К счастью, кумыс считался слабоалкогольным напитком, поэтому Лу Чэнь залпом выпил серебряную чашу, не упустив ни единой капли.

«Отлично!»

Дядя Кият снова громко похвалил и показал Лу Чэню большой палец. Остальные скотоводы хором выразили шумное одобрение.

Лу Чэнь своим выступлением покорила эту толпу диких степных мужчин.

Сидевший неподалёку Чжан Кэ, обратив на это внимание, вздохнул про себя. Хотя он был телережиссёром и не имел музыкального образования, но в музыке, безусловно, разбирался лучше, чем обычный человек.

Чжан Кэ никогда не слышал песню «Мой дом – красивая степь», однако произведение с такой

изящной мелодией и трогательными словами просто не могло быть никому не известным.

Это можно было объяснить только тем, что это было оригинальное произведение Лу Чэня, которое он сочинил по вдохновению после прибытия в монгольскую степь.

Лу Чэнь славился в шоу-бизнесе сочинительством и был известен как лучший автор-исполнитель нового поколения.

Это был в высшей степени одарённый человек!

Чжан Кэ повидал многих талантливых и способных молодых людей, тем не менее Лу Чэнь произвёл на него самое глубокое впечатление.

В голове этого великого режиссёра вдруг зародилась одна мысль.

Дядя Кият спросил: «Молодой человек, кто написал песню, что ты только что спел?»

«Его зовут Лу Чэнь, он парень сестрицы Фэйр!»

В этот миг показалась Сувдаа и раскрыла личность Лу Чэня. Она, жадным взглядом уставившись на Лу Чэня, спросила: «Братец Лу Чэнь, это и впрямь очень красивая песня. Можешь меня научить? Я хочу спеть её всем жителям степи во время празднования Цаган Сара!»

“Цаган Сар” являлся самым торжественным ежегодным праздником, который соответствовал китайскому Новому году. Он отмечался в первый день нового года по лунному календарю. Люди друг друга поздравляли с праздником, вместе пировали, всюду веселились, пели песни и танцевали, желая, чтобы весь год оказался благоденствующим.

Дядя Кият с довольной ухмылкой погладил дочку по голове.

Это была его самая драгоценная жемчужина.

Лу Чэнь улыбнулся: «Эту песню написал я. Если она тебе понравилась, тогда я разрешаю тебе её спеть».

«Правда?»

Сувдаа была удивлена и вместе с тем обрадована. Хлопнув в ладоши, она сказала: «Тогда замечательно!»

Её смех, словно серебряный колокольчик, трогал за душу, наполняя её радостью.

Многие члены съёмочной группы по-другому посмотрели на Сувдаа, поскольку та явно не знала, что у Лу Чэня были одни из самых высоких в шоу-бизнесе цен на песни!

Лу Чэнь смог чудесным образом возвыситься в шоу-бизнесе, вдобавок завоевал сердце Чэнь Фэйр, а самое главное обладал блестящим талантом в музыкальном творчестве. Благодарю ему уже прославилось множество новых звёзд.

Пусть даже Сувдаа получит только право на кавер песни «Мой дом – красивая степь», если она как следует поработает над собой, не будет ли это означать восход новой звезды в степи?

Одни из кожи лезли, чтобы заполучить песни Лу Чэня, а Сувдаа всего лишь одной небольшой

репликой заставила многих как следует позавидовать ей!

«Правда?»

Дядя Кият тоже был приятно удивлён. Широко раскрыв глаза, он взмахнул рукой и вымолвил: «Тогда выпьем же ещё!»

Этот степной мужчина всегда так просто и грубо выражал благодарность и почтение!

Лу Чэню было неудобно отказывать. Ему лишь оставалось опять выпить большую чашу кумыса.

Пусть даже кумыс содержал мало алкоголя, после второй чаши лицо Лу Чэня зарумянилось. Он и впрямь слегка захмелел.

Дядя Кият, громко хохоча, как следует похлопал Лу Чэня по плечу: «Мужик!»

Лу Чэнь лишь неловко улыбнулся.

По окончании пиршества Лу Чэнь, поддерживаемый Чэнь Фэйр под руку, шатающейся походкой вернулся в свою юрту.

Чэнь Фэйр помогла Лу Чэню лечь на мягкую приятную кровать, после чего набрала в таз горячую воду, намочила махровое полотенце и как следует протёрла лицо Лу Чэня.

Тепло проникло сквозь поры в тело, оказав приятный эффект на человек и значительно ослабив хмель. Лу Чэнь сделал глубокий вдох и выдох, заметно протрезвев.

Чэнь Фэйр надулась: «Ты слишком много выпил этим вечером!»

Лу Чэнь оказался беспомощен: «Я и сам этого не хотел, но они то и дело угощали меня».

Угощали алкоголем не только скотоводы, но и члены съёмочной группы. Даже Ши Лан выпил за него, разве мог Лу Чэнь ему отказать?

Это было бы точно неправильно, потому он и перебрал.

Чэнь Фэйр выразила неприязнь: «Ты весь пропах алкоголем. Чтобы этой ночью ко мне не приставал!»

Усмехнувшись, Лу Чэнь внезапно схватил её и потащил прямо в свои объятия, собираясь её расцеловать.

Он промямлил: «А я хочу поприставать!»

Чэнь Фэйр, хихикая, сопротивлялась. Повернув голову, она сказала: «Тогда спой и для меня песню, которую я никогда не слышала».

Подобные требования она уже предъявляла много раз, и каждый раз её ждал приятный сюрприз.

В этот раз Лу Чэнь подарил песню Сувдаа!

Он прекратил свои домогательства и, притворившись, что размышляет, спустя некоторое время сказал: «Придумал!»

Обнимая Чэнь Фэйр, Лу Чэнь тихо напевал ей на ушко.

«В далёких краях живёт хорошая девчушка».

«Ступающие мимо её палатки люди оглядываются и смотрят на неё с тоской».

«Её румяное улыбчивое лицо подобно солнцу красному».

«Её пленительные глаза похожи на чарующее сияние луны».

«.....»

«Желаю стать ягнёнком, чтоб вместе с ней пасти рогатый скот».

«Хочу, чтоб кнут в её руках легонько бил по мне». (*Вот сама песня:
<https://www.youtube.com/watch?v=xbWREcdqyhM> *)

Голос Лу Чэня становился всё тише и тише, а затем его дыхание стало ровным и спокойным.

Он не смог сопротивляться хмелю, поэтому в итоге крепко заснул.

Чэнь Фэйр, плотно прижимаясь к его широкой груди, желала только, чтобы время навсегда остановилось в этот миг!

Ей было так уютно.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/354818>